

ЕФРЕМОВА И. В., кандидат искусствоведения, доцент
Белорусского государственного университета культуры и искусства

К вопросу классификации балов в аспекте их структурной специфики

В статье освещены вопросы уточнения дефиниции бала и особенности его структуры, приведена классификация балов в соответствии со структурным принципом. Предлагается универсальное определение рассматриваемого явления.

Понимание и осознание логики построения бального действия способно облегчить научно-исследовательскую работу по воссозданию целостной картины бальной практики и ее эволюции.

The article is devoted to clarifying the definition of a ball and considering the features of its structure. Understanding and understanding of the logic of building a ballroom action can greatly facilitate research work to recreate a complete picture of ballroom practice and its evolution. Based on existing interpretations of the definition of the ball, as well as numerous descriptions of ballroom events, the author makes his conclusions on the classification of balls in accordance with the structural principle. In conclusion, we propose a universal definition of the phenomenon under consideration.

Введение. Одной из тенденций культурной жизни белорусского общества XXI в. является неподдельный интерес к бальной традиции, рецепция которой на отечественных землях началась на рубеже XIII – XIV веков. К моменту возникновения Великого княжества Литовского бал в Западной Европе находился в стадии своего формирования, связанной с рыцарской культурой. Как верно отмечает И. И. Бодунова, в это время в среде литовских магнатов происходил «...наметившийся достаточно активный и стабильный процесс аккультурации европейского культурного пространства. В частности, происходило приобщение к европейской рыцарской культуре, ... принятие рыцарского этического кодекса» [1, с. 82]. Очевидно, что данный процесс подразумевал заимствование тех явлений, которые функционировали в рыцарской среде, в том числе практики устройства рыцарских турниров с характерной для них празднично-репрезентативной танцевально-пиршественной заключительной частью.

За свою почти 700-летнюю историю балы выдержали испытание временем,

оказываясь востребованными европейским социумом в разные историко-культурные эпохи. В прошлом столетии на постсоветском пространстве в силу объективных причин (свержение царской монархии, смена общественно-политического строя и идеологии) бальная практика, попав в разряд «пережитков буржуазной культуры», на долгое время «ушла в тень», утратив значение культурного репрезентанта. Современные реалии изменили сложившуюся ситуацию, реабилитировав бал в статусе историко-культурного наследия прошлого как один из факторов развития государства. Это утверждение находит подтверждение и на законодательном уровне суверенной Беларуси. Так, в первом разделе Кодекса Республики Беларусь «О культуре» от 20 июля 2016 г. № 413-3 (пункт 1.8) дается определение культурной ценности, которая представляет собой «...созданный человеком или тесно связанный с его деятельностью материальный объект и нематериальное проявление творчества человека, которые имеют историческое, художественное, научное или другое значение» [2]. Безусловно, балы

вполне соотносятся с данным определением, поэтому могут рассматриваться в качестве одной из культурных ценностей нашего государства.

Бальная культура активно возрождается в Беларуси. Проблемное поле, связанное с изучением бальной практики, получило освещение в работах зарубежных и отечественных ученых, однако вопрос классификации бальных мероприятий все еще остается недостаточно разработанным.

Цель статьи – выявить основные структурные особенности бальных мероприятий и разработать универсальное определение понятия данного явления.

Основная часть. Слово «бал» – иностранного происхождения. В переводе с итальянского («ballo») и французского («bal») оно означает «танец»; с латинского, английского и немецкого («ball») – «мяч» или «шар». На первый взгляд эти два значения одного слова кажутся абсолютно разными. Однако родство между ними есть, причем весьма непосредственное. Известно, что в средневековой Германии в день Пасхи незамужние деревенские девушки приходили в гости к тем из своих подруг, которые с момента прошлогодних пасхальных праздников вышли замуж. Каждой из них дарили небольшой мягкий мячик, а в знак благодарности получали приглашение на трапезу с танцами.

В Древней Греции понятие «бал» выступало синонимом стихотворного ритма («хорей»), лежавшего в основе текстов танцевальных (часто хороводного плана) песен. Именно в этом смысле лексема «бал» заимствуется французами и итальянцами, а также англичанами. «Афиней замечает, – пишет французский исследователь Ц. Е. Рюзль, – что баллисмос всегда является синонимом хорей у поэтов Эпихарма, Софрона и Алексия. Отсюда итальянское “ballo” и слово “bal” на французском языке» [3]. Таким образом, смысловое значение этого слова во всех языках прямо или косвенно связано с танцем.

Уточнив этимологию и семантику лексемы «бал», перейдем к рассмотрению

различных вариантов ее дефиниции. Согласно справочных изданий XIX – XX вв.:

1. «Бал – съезд, вечернее собрание обоего пола для пляски» [4, с. 44];

2. «Баль (французское *bal*, итал. *Ballo*, немецкое *ball* от *ballare* – «танцевать») – в настоящее время означает собрание многочисленного общества лиц обоего пола для танцев. Балы отличаются от других танцевальных собраний известным блеском, более строгим этикетом и заранее определенным порядком» [5, с. 385];

3. «Бал – собрание общества обоего пола для танцев. Балы принадлежат к числу общественных развлечений новейшего времени... для удовольствия молодежи» [6, с. 500];

4. «Баль – званый вечеръ съ музыкой и танцами, частный или общественный; бал-маскарад – бал, на который гости являються в маскахъ» [7, с. 180];

5. «Бал – сбор, встреча для танцев под звуки одного или нескольких инструментов» [8];

6. «Бал (от глагола “baller”) – собрание людей, на котором танцуют под музыку; место проведения: бальный зал» [9, р. 847];

7. «Бал (с разг. лат. “ballare”) – “танцевать”) – собрания людей, где танцуют. Место, где танцуют» [10, р. 189];

8. «Бал – большой танцевальный вечер» [11, с. 31];

9. «Бал (от лат. “ballare” ... в смысле “танцы”) – танец, исполняемый с большим искусством; небольшое мимическое действие с музыкой» [12, р. 989–993].

В конце прошлого века благодаря научной деятельности Ю. М. Лотмана и Е. В. Дукова бальная категория получила качественно новое осмысление как: а) «общественно-эстетическое праздничное действо», «приличное и вполне светское времяпрепровождение», предполагающее стройную композицию и строгую внутреннюю организацию, подчиненную «...движению от строгой формы торжественного балета к вариативным формам хореографической игры» и осознаваемое «...в противопоставлении двум крайним

полдосам: парад и маскараду» (по мнению Ю. М. Лотмана) [13]; б) «...массовая внепраздничная, то есть обиходная форма художественной жизни», которая трактуется «...согласно теории XVIII века как разновидность театра или его своеобразный аналог; с точки зрения внутренней драматургии», согласно Е. В. Дукова [14, с. 173, 181].

XXI столетие расширило представление о бале во многом благодаря появлению специальных научных исследований в области культурологии и искусствоведения:

1. «Бал – это собрание, где мужчины и женщины упражняются в танце, а также просторное помещение для проведения этих собраний» [15];

2. «Бал (от фр. “bal”, итал. “ballo”, нем. “ball”) – собрание многочисленного общества лиц обоих полов для танцев. Балы отличаются от обычных танцев или дискотеки повышенной торжественностью, более строгим этикетом и классическим набором танцев, следующих в заранее определенном порядке» [16];

3. «Бал – карнавализованное инобытие данной социальной структуры и связей; социально-организованная, регулярная, полифункциональная акция, локализованная по времени, пространству и количеству участников, атрибутом которой является танец» [17, с. 10];

4. «Балом может считаться социокультурное событие праздничного характера, заранее запланированное и тщательно продуманное до деталей, способное произвести особый эффект» [18, с. 87].

В различных интерпретациях дефиниции бала данное явление отождествляется с танцами, которые трактуются в качестве инварианта незыблемой семантико-композиционной основы таких мероприятий. Все остальные параметры бала (время проведения; продолжительность; блеск и роскошь обстановки; строгий этикет; празднично-торжественный характер с оттенком развлекательности, доставляющий удовольствие участникам; инобытийная сфера; произведение особого эффекта на присутствующих и др.)

являются дополнительными и не влияют на его структуру. Исключение составляет лишь детальное продумывание «бального сценария» – заранее определенный регламент бального действия в целом и танцевальной программы, в частности.

Вопрос структурных особенностей бальных мероприятий является крайне важным. Понимание и осознание логики построения того или иного из них во многом облегчает работу по воссозданию целостной картины «бального мира» и его эволюции. Поэтому целесообразно классифицировать балы согласно структурным принципам.

На первый взгляд, бал – это модель исключительно танцевального действия. Однако, согласно описаниям бальных мероприятий, взятым из разнообразных источников (в том числе архивного, исторического, мемуарного и научного характера), далеко не всегда содержание бального вечера ограничивалось исполнением только танцевальной программы. Нередко балы, с точки зрения структуры, представляли как составные композиции, элементами которых выступали концертные (в том числе концертно-театральные), игровые, трапезные и зрелищно-световые формы.

Так, в числе *концертных форм*, выполняющих, наряду с эстетической, просветительскую и репрезентативную функции, следует назвать исполнение в рамках бальной программы фрагмента (а иногда и полной версии) какого-либо популярного музыкально-сценического (оперы, балета, интермедии и т. п.) или чисто музыкального (инструментального или вокального; сольного, ансамблевого или оркестрового) произведения, для чего приглашались модные исполнители-виртуозы (вокалисты и инструменталисты), способные удивить публику своим мастерством, привести ее в восторг и восхищение. Среди *игровых форм* на балах в разное время практиковались игры в шашки, шахматы, бильярд, карты, лото, фанты, «живые картины», шарады, загадки, головоломки, разговорные игры и др.

Бальная трапеза в виде парадного ужина могла ограничиться скромным буфетом с закусками, десертом и напитками или состоять из многочисленных блюд (закусок, горячего, десерта и т. д.), каждое из которых представляло собой произведение кулинарного искусства. И, наконец, *зрелищно-световые формы*, представленные великолепным искусственным освещением балльных помещений, разнообразной иллюминацией и великолепными фейерверками.

Как правило, структура того или иного бала зависела, прежде всего, от конкретного контекста его проведения, в котором он мог выступать:

1. Как часть (как правило, финальная) какого-либо целостного празднично-торжественного действия, официального или неофициального характера (например, рыцарского турнира, коронации, тезоименитства или бракосочетания монарха, встречи иностранных послов, именин вельможи и т. д.). В этом плане показательным является бал, проводимый в 1783 г. в Несвиже Каролом II Станиславом Радзивиллом (Пане Коханку) в рамках празднования именин одного из его родственников: «Торжества начались залпами сотни пушек. Затем эскорт направился в фарный костел. Впереди ехал отряд кавалерии. За ним вели 12 коней в зброе, которая сияла жемчугом, рубинами, изумрудами. Далее в 12-ти парадных каретах, запряженных шестерками, ехали члены семьи. Следующие 50 карет были предназначены для гостей. За обеденными столами в тот день сидело 160 человек! А после обеда показали оперу. Торжества завершились ужином, фейерверками и балом» [19, с. 168-169];

2. Как самостоятельное торжественно-репрезентативное или увеселительное мероприятие, и ярким примером такого праздника может служить блестящий бал, организованный все тем же Пане Коханку в 1789 г. в Радзивилловском дворце в Варшаве в день св. Екатерины в честь годовщины коронации короля Станислава Августа Понятовского и соединения Лит-

вы с Польшей. Согласно свидетельству польского дворянина и историка Яна Дуклана Охотского, на этот праздник, который обошелся его устроителю более двух миллионов злотых, было приглашено свыше 4-х тысяч гостей. Для проведения торжества были соединены в одну три огромные балльные залы, в которых стоял длинный обеденный стол. Столы также были поставлены и в четырех боковых залах, а в пятой зале, «...возле громадного круглого стола в 40 локтей в окружности сидели король и княжна курляндская, а с ними 22 дамы из первых фамилий королевства. <...> Вдоль обеих стен стояли буфеты и буфетные столы, заваленные серебром, огромными серебряными лоханями для бутылок, кубками и посудой ...» [20, с. 124-125]. Танцевальная программа бала, которую открыли король с княжной, проходила в театральной зале; а в 10-ти смежных с ней комнатах любители карт играли в разные игры. Финальной частью балльной программы был праздничный ужин, продолжавшийся около 3-х часов. Его меню Я. Д. Охотский описывает с неподдельным восторгом: «Ужин начался устрицами, привезенными из Гамбурга... Обилие угощений было баснословное... Под конец ужина подали десерт. В одно мгновение все серебро, покрывавшее столы, исчезло и заменилось бесчисленными десертными приборами» [20, с. 126-127].

Очевидно, что в первом случае структура бала будет тяготеть к одночастности в виде тотальной власти танцевального компонента (иногда – к двухчастности или репризной трехчастности, основанных на доминировании двух структурных элементов – танцевальной программы и парадной трапезы: а) танцы + парадная трапеза; б) парадная трапеза + танцы; в) танцы + парадная трапеза + танцы). При этом следует помнить о некоторой условности обозначенной «тотальности», связанной с тем, что танцевальный компонент не ограничивался исключительно исполнением танцев. Он всегда дополнялся коммуникацией между нетанцующими гостями, которая нередко происходила с

привлечением игрового (шашки, шахматы, лото, карты и др.) или незначительного трапезного (буфет, испитие прохладительных напитков и т. п.) элементов.

Во втором – структура бала всегда будет составной, сочетающей в себе различные компоненты: танцевальный, концертный (в том числе концертно-театральный), игровой, трапезный и зрелищно-световой. При этом реализация всех перечисленных составляющих в рамках того или иного бального мероприятия не являлась обязательной. Комбинации структурных элементов могли быть самыми разнообразными, рождая столь же разнообразные композиционные модели бала (например, танцы – концертное представление – ужин – танцы; танцы – «живые картины» – танцы – ужин – фейерверк; танцы – ужин – танцы – фейерверк и т. п.). При этом танцевальная программа часто выступала в роли своеобразного структурного рефрена бального действия, цементируя всю его композицию. Наиболее простой структурой для бальных мероприятий самостоятельного типа была двухэлементная (например, танцы – трапеза; танцы – фейерверк; танцы – фейерверк – танцы и др.), которая, как указывалось выше, нередко встречалась и на балах, выступающих в качестве составной части более крупного торжества.

Заключение. Таким образом, по своей структуре бальные мероприятия делятся на два вида:

1) одночастные (монокомпонентные), представленные доминантой танцевального элемента и входящие в композицию более крупного целостного действия – официального либо неофициального;

2) составные (поликомпонентные), включающие в себя от двух и более структурных элементов и выступающие в качестве самостоятельных мероприятий торжественно-репрезентативного или увеселительного характера.

Двухэлементная структура (танцы + ужин), присущая балам обоих видов, может рассматриваться как некий универсальный вариант бальной композиции.

На основании вышеизложенного становится очевидной необходимость уточнения дефиниции бала в плане ее универсализации. Можно предложить следующее определение: бал – это масштабное полифункциональное действие, разыгрываемое в особо отведенном хронотопе по определенным правилам, существующее как самостоятельное либо как часть более крупного мероприятия празднично-торжественного характера с композиционным фундаментом в виде танцевальной программы и комплексной триадой смысловых констант поведения Человека Танцующего – искусства, игры и коммуникации.

Такое определение не претендует, конечно, на статус абсолютно исчерпывающего. Однако данная дефиниция в определенной мере выявляет специфику рассматриваемого явления.

1. Бодунова, И. И. Европейский бальный танец в контексте белорусской культуры : дис. канд. культурологии : 24.00.01 – теория и история культуры / И. И. Бодунова. – Минск, 2015. – 220 л.

2. О культуре : Кодекс Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 413-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vrckt.by/materialyi/normativnyie/kodeks-o-kulture/>. – Дата доступа: 18.09.2020.

3. Ruelle, C.-E. Histoire de la danse : La dansedansl'Antiquité / C.-E. Ruelle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cosmovisions.com/musi-Danse-Antiquite.htm>. – Дата доступа: 13.09.2020.

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., Всероссийская госуд. библиотека иностранной литературы (ВГБИЛ) имени М. И. Рудомино, 1955. – Т. 1: А–З. – 699 с.